

Если подношение хорошее, оно может изменить фэн-шуй семьи и даже принести удачу и удачу. С другой стороны, если подношение плохое, произойдут катастрофы и несчастия, а в худшем случае семья будет разрушена. Там также будут опасные для жизни опасности.

“Поторопись и выбрось эту статую. Это выглядит действительно жутко”.

“Сельские жители в сельской местности такие невежественные и бесстрашные. Они осмеливаются предлагать что угодно”.

Убедившись, что у статуи лисы не было никакой другой ауры или аномалий, кроме ее странного внешнего вида, Гу Си небрежно отложил ее в сторону и вышел вместе со всеми.

Никто не видел, что после их ухода глаза статуи лисы двигались. Вспыхнул слабый красный свет, и казалось, что он ожил.

В то же время улыбка в уголках его рта становилась все больше и больше. Он был настолько большим, что почти достигал его уха, заставляя волосы людей вставать дыбом.

“Я ничего не нашел, но я нашел прихожан здесь очень странными. Они на самом деле поклонялись лисе”.

После того, как все собрались и поговорили, они ничего не нашли. Однако они обнаружили, что помимо статуи лисы, которую только что обнаружил Гу Си, были и другие дома.

“Старший брат, когда ты проходил мимо этого места раньше, ты обнаружил, что здешние жители поклоняются лисе?”

Ли Цзюньян на мгновение задумался и покачал головой: “Я этого не заметил. Забудь об этом, я не могу найти здесь никаких зацепок. Почему бы нам не пойти дальше и не взглянуть?”

Как только все ушли, они обнаружили, что пропал один человек.

“Похоже, что старший брат Чжоу пропал”.

“Могло что-то случиться?”

Хотя Чжоу Хаочже не был популярен, он все еще был учеником Башни Мойю. Он не мог оставить его здесь. Когда придет время, это будет трудно объяснить. Пока все искали вокруг, они, наконец, нашли его, они, наконец, нашли его в углу заброшенного дома.

Однако в этот момент его лицо было залито кровью, и он выглядел так, как будто был ранен.

“Старший брат Чжоу, проснись”.

Услышав крики толпы, он медленно открыл глаза.

В конце концов, Ли Цзюньян был Старшим Старшим Братом, так что это была его обязанность - быть в родстве с другими учениками. “Что случилось? Почему ты здесь одна? Что с кровью?”

Логически говоря, должно быть несколько учеников, работающих вместе, так почему же Чжоу Хаочже был один.

“Меня только что случайно ударили кирпичом по голове”.

Сказав это, Чжоу Хаочже молча опустил голову. Видя его затворнический вид, они, вероятно, не смогли бы ничего из него вытянуть.

“Какое невезение. Он действительно потерял сознание от такой небольшой травмы. Не слишком ли он бесполезен? Разве он не знает, как от этого увернуться? Это просто пустая трата нашего времени”.

Несколько учеников рядом с ним зашептались.

“Хорошо, поскольку больше ничего нет, пошли”.

Группа быстро ушла. Заходящее солнце было похоже на кровь, долго отбрасывающую их тени. Чжоу Хаочжэ следовал в хвосте группы.

Многие ученики были на некотором расстоянии от него, как будто они избегали свирепого зверя.

Поэтому никто не мог видеть тень Чжоу Хаочже. В тот момент, когда на него упало солнце, оно стало чрезвычайно искаженным. У него был острый рот и длинные уши, а брови и глаза были очень длинными и узкими. Это был шокирующий вид лисы.

Тень медленно слилась с тенью Чжоу Хаочже, но в мгновение ока она вернулась в нормальное состояние. Никто не заметил этой временной аномалии, и спина Чжоу Хаочже, казалось, стала еще более сгорбленной.

Гу Си, казалось, что-то заметил и внезапно обернулся. Однако деревня позади него постепенно удалялась все дальше, превращаясь в маленькую черную точку. Заходящее солнце, окутавшее небо, сияло алым светом.

Сопровождаемый запустением вокруг него, все было наполнено зловещим и странным чувством, как будто весь мир был окутан кровью.

Внезапно у него возникло слабое чувство беспокойства в сердце, но он не мог сказать это вслух.

Фан Цинью, который был рядом с ним, заметил его странное поведение и не мог не спросить: “Что случилось, старший брат Гу?”

Гу Си покачал головой. “Ничего, я почувствовал что-то странное. Может быть, я слишком много думаю.”

Это был закат, и это было время демонов. Он всегда чувствовал, что такое время было несколько зловещим, но Гу Си не нужно было говорить это вслух. В конце концов, это была ерунда, и он боялся, что это вызовет панику среди толпы.

Видя, что Гу Си больше ничего не хочет говорить, Фан Цинью не стал продолжать расспросы. Двое шли бок о бок, и их тени тоже приближались. Издалека казалось, что они были вместе.

Увидев эту сцену, Чжоу Хаочже зловеще рассмеялся и тихо сказал: “Я надеюсь, что то, что ты сказал, правда”.

Он дотронулся до предмета в кармане, и угол был едва заметен. Казалось, что это статуя, и можно было видеть, что у статуи была чрезвычайно широкая улыбка.

Если бы Гу Си и другие были здесь, они определенно нашли бы этот предмет чрезвычайно знакомым. Это было украшение в виде лисы, которое они нашли в комнате.

В этот момент Чжоу Хаочже держал его по какой-то неизвестной причине, и он даже вынес его из деревни.

Несколько капель крови упали в уголок рта лиса, и его улыбка становилась все шире и шире. На это было действительно странно смотреть. Очень скоро кровь вошла в лису. Наконец, как будто она была чем-то поглощена, кровь исчезла в одно мгновение.

Глаза лиса задвигались. Столкнувшись с такой странной сценой перед собой, Чжоу Хаочже казался чрезвычайно спокойным, как будто он привык к этому. При ближайшем рассмотрении в его глазах появился слабый красный огонек.

Прежде чем солнце полностью село, группа, наконец, снова увидела тень деревни.

На этот раз деревня выглядела намного лучше, чем раньше. Хотя дом все еще был в лохмотьях, выходящий дым из кухни доказывал, что это место обитаемо.

Все ускорили шаги и вошли в деревню. Только тогда они поняли, что в этой деревне тоже было относительно тихо. Они не видели никого снаружи. Логически говоря, это было немного странно.

В конце концов, в это время жители деревни должны были вернуться с работы в полях. Не говоря уже о полях, во дворе не было даже следа от них.

Слышно было только щебетание насекомых и птиц. Человеческого присутствия не было. Если бы не дым, который они видели раньше, они бы подумали, что это место необитаемо.

“Есть кто-нибудь здесь?”

Ли Цзюньянь постучал в дверь фермерского дома.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2353445>